

В кабинете помощников обсуждать такие вещи было, конечно, нельзя, но, к счастью, Е Чжицю ещё не пришёл.

Гао Ян достал ключи и открыл кабинет юноши.

Как только они вошли, Гао Ян холодно посмотрел на Сунь Чаояна:

— Разве ты не хотел пойти к своему учителю Чжоу? Никто тебя не держит.

— Да нет же, — занервничал Сунь Чаоян. — Это же учитель Чжоу! Я пришёл в Q.L. именно для того, чтобы учиться у него. Не говорите, что вам совсем не хочется к нему.

— И потом, — добавил он, — мы сможем поехать на показ мод, поработать там несколько дней. Это даст нам гораздо больше опыта, чем работа в компании.

— Ты думаешь, что у тебя будет хорошее будущее, если ты пойдёшь к Чжоу Лану? — Ван Жу, которая занималась внешними связями, была самой осведомлённой. — Если ты так думаешь, то сначала посмотри на тех, кто работает с ним.

— А что с ними не так? — не понял Сунь Чаоян.

— Когда я ездила на фабрики, я слышала сплетни, — сказала Чжан Лань. — Некоторые из его помощников работают на одном месте уже больше десяти лет.

— Многие из тех, кого обучил учитель Мэн, добились больших успехов в Q.L.. А те, кто ушёл в другие компании, тоже стали самостоятельными специалистами, — сказала Ван Жу. — Почему же у Чжоу Лана так мало успешных учеников?

— И ещё Сяо Линь, которая недавно ушла, — сказала Чжан Лань. — Она как-то плакала в комнате отдыха.

Похоже, она что-то знала, потому что на её губах появилась презрительная усмешка.

— В общем, кто хочет идти к Чжоу Лану — идите. Я решила остаться с Е Чжицю. Мы работаем вместе недолго, но он действительно многому меня научил. Я решила идти с ним до конца. А что касается этого Линь Цюньшэна, то он сам напросился. Ненавижу таких подлых людишек.

— Я тоже не уйду, — сказала Ван Жу.

— И я, — поднял руку Гао Ян. — Учитель в последнее время лично учит меня кройке и шитью. То, что я не мог освоить за несколько лет, теперь постепенно начинает мне открываться.

— Тогда, — и Сунь Чаоян засомневался, — я тоже не уйду.

— Ты должен уйти, — Чжан Лань повернулась к нему. — Хотя я не могу говорить от имени учителя Е, но, как новичок, который только что вошёл в компанию и ещё не имеет прочной позиции в Q.L., ему меньше всего нужны люди с непостоянными взглядами, тем более что ты так восхищаешься Чжоу Ланом.

Услышав это, лицо Сунь Чаояна мгновенно стало крайне некрасивым. Даже Ван Жу и Гао Ян невольно переглянулись. Никто не ожидал, что Чжан Лань будет такой напористой.

— Либо ты сам скажешь, либо я поговорю с Учителем Е, — сказала Чжан Лань. — Я знаю, ты хочешь дождаться результатов учителя Е на неделе моды, чтобы принять окончательное решение, но в этом мире ничто не идет так, как нам хочется.

Сунь Чаоян, уязвлённый словами Чжан Лань, ещё больше побледнел.

— В любом случае, ты должен уйти, — сказала она. — Либо разойдёмся мирно, либо поспоримся.

Сунь Чаоян глубоко вздохнул:

— Если я уйду, у учителя Е не будет помощника по внешним связям.

— Я могу заниматься внешними связями, — сказал Гао Ян. — В любом случае, в последнее время я всё равно практикуюсь с ножницами в офисе.

— Хорошо, хорошо... — Сунь Чаоян сделал шаг назад. — Я уйду. Но, — сказал он, — вы все запомните эти ваши мерзкие рожи, с которыми вы сегодня меня выгоняете. Настанет день, когда я докажу вам, что я, Сунь Чаоян, ничем не хуже вас!

Сказав это, он хлопнул дверью и вышел.

Вскоре после ухода Сунь Чаояна Е Чжицю приехал в компанию на такси. Его лицо было в синяках, что привлекло внимание многих. Линь Цюньшэн пришел к нему и стал ругать парня, говоря, что тот заслужил.

— Учитель Линь, ты же слышал каждое моё слово вчера, — Е Чжицю, услышав внешние сплетни, рассмеялся. — Ни одно из тех слов, что про тебя говорят, не было сказано мной.

— Ты должен подтвердить это, — сказал Линь Цюньшэн.

Он изначально был полон гнева и готов был сорваться. Но когда Е Чжицю действительно появился, Линь Цюньшэн понял, что на самом деле ничего не может с ним сделать. Этот парень уже был избит, как бы он сам не пострадал, не начав драку.

Линь Цюньшэн чувствовал, что Е Чжицю способен на такое.

Ругать его? Ему всё равно.

Хотелось бы оторвать сейчас кусок ткани, чтобы успокоиться, но здесь идет работа над экспонатами недели моды, вдруг он оторвёт не тот... Действительно, ему не хватало смелости.

Линь Цюньшэн просидел в кабинете Е Чжицю полчаса, ругаясь, а юноша, слушая, продолжал работать. В конце концов, мужчина встал и стал наблюдать за его работой.

— Молодец, ты, парень, — посмотрев некоторое время, он не смог удержаться от похвалы.

— Как бы я мог выдержать столь долгие упрёки от учителя Линя, если бы не был молодцом? — улыбнулся Е Чжицю.

— Откуда у тебя в таком юном возрасте такое хладнокровие? — Линь Цюньшэн беспомощно нахмурился.

— Если учитель Линь будет ещё больше распространять слухи о моей беспорядочной личной жизни, я стану ещё сильнее, — сказал Е Чжицю.

Линь Цюньшэн потерял дар речи. Он вдруг вспомнил, что это он первый начал выдумывать истории про мальчишку ради забавы.

— Если учитель Линь в будущем не будет больше выдумывать про меня истории, — Е Чжицю наконец поднял глаза и посмотрел на него, — то я тоже постепенно помогу учителю Линь восстановить свою репутацию, как вам такое?

Линь Цюньшэн: ...

— Ладно, — Линь Цюньшэн долго смотрел на Е Чжицю, затем с ненавистью открыл дверь. — Считаю, что ты победил.

...

После работы Е Чжицю заглянул в торговый центр.

Завтра вечером у Цзинь Баобао день рождения, и он заказал для него наручные часы, которые как раз должны были быть готовы.

Семья Цзинь Баобао занимается производством различных мелких украшений, ярких и броских, в том числе и множества декоративных часов, которые сам парень часто носит. Иногда, сталкиваясь с некоторыми снобами, он становился объектом насмешек. Кроме того, в свои двадцать лет Цзинь Баобао заслуживал приличные часы.

День рождения отмечался на вилле семьи Цзинь. Было приглашено не так много людей, только самые близкие родственники и друзья.

Как только Е Чжицю вручил подарок, Цзинь Баобао взволнованно обнял его и расцеловал, прежде чем отпустить.

Приехали также Ли Шаоцзюнь и Тан Лэ. Они втроём сидели вместе, наблюдая за тем, как Цзинь Баобао принимает поздравления, и следили за тем, на каких столах опустели тарелки с фруктами и напитками, чтобы помочь.

Закончив обход гостей, Е Чжицю пошёл покурить в боковую комнату виллы. Цзинь Баобао поспешил за ним.

— Сяо Цю, — он был одет в белый костюм, словно маленький принц, и улыбался во все зубы, — эти часы очень дорогие, да?

— Нормально, — сказал Е Чжицю. — Когда я заработаю больше, куплю тебе ещё лучше.

— Ой, — Цзинь Баобао кокетливо обнял его за руку, — давай будем вместе, зачем искать кого-то ещё?

— Давай без этого, — Е Чжицю со смехом оттолкнул его голову.

— Ты всё ещё встречаешься с тем парнем по фамилии Ци? — спросил Цзинь Баобао. — Сейчас об этом говорят все жёны богачей, даже моя мама, которая не любит сплетничать, слышала об этом.

— Да, — Е Чжицю помолчал немного и тихо ответил.

Лицо Цзинь Баобао мгновенно помрачнело.

— Что такое? Ты же сегодня именинник, — увидев это, Е Чжицю рассмеялся. — Нельзя хмуриться.

Цзинь Баобао ничего не сказал, только обнял его за руку и начал трясти.

— Ладно, — Е Чжицю вздохнул и сказал, — я, вообще-то, не собираюсь жениться в этой жизни.

Встречаться — это одно, но официального статуса он точно не даст.

— А? — не то от выпитого, не то от глупости, Цзинь Баобао выпалил: — То есть, ты просто хочешь найти себе партнёра по постели?

Слова «партнёр по постели», произнесённые Цзинь Баобао, звучали немного неуместно. Но, подумав, Е Чжицю решил, что в этом нет ничего особенного.

Для любого человека физиологические потребности — самая обычная вещь. Если в будущем не жениться, то найти постоянного партнера для интимных отношений — неплохой вариант.

Е Чжицю не стал спорить с Цзинь Баобао, улыбнулся и кивнул:

— Как скажешь.

Они разговаривали, не замечая, что Тан Лэ стоит у входа в малый зал. Тот изначально пришел, чтобы найти их обоих, но сейчас, услышав их разговор, он не только не вошел, но и вышел обратно. Найдя укромный уголок, он отправил Е Чжися сообщение.

Сегодня был не только день рождения Цзинь Баобао, но и день проведения банкета по случаю окончания съемок фильма Е Чжися и Гао Вэнье.

После того, как в тот день Е Чжися устроил скандал дома, Е Хунсянь запер его и дал ему несколько пощечин.

Сегодня отца Е не было дома, и парень, угрожая опубликовать свои фотографии в постели с Гао Вэнье, вынудил Тао Жоцин выпустить его.

За последние два дня женщина выплакала, наверное, все слезы. Всю свою жизнь она планировала все ради своих детей. Кто бы мог подумать, что в конце концов ее ребенок не только не оценит этого, но и будет шантажировать ее таким образом.

Это также заставило Тао Жоцин осознать, что, возможно, она действительно больше не может изменить Е Чжися. Ради Гао Вэнье он сошел с ума.

Выпустив его, Тао Жоцин начала размышлять. Возможно, пришло время поговорить с Гао Вэнье.

...

Е Чжися обнаружил, что иногда безумие действительно эффективно. Поэтому, как только он вышел из дома, он связался с Ци Синем. Сообщив ему место проведения банкета в отеле, он попросил его приехать.

Ци Синь, как и Тан Лэ, чувствовал себя виноватым, поэтому Е Чжися не боялся, что тот откажется.

Банкет был в самом разгаре. Е Чжися только получил сообщение от Тан Лэ с дня рождения Цзинь Баобао, как пришло сообщение от Ци Синя.

Он приехал.

Злобно и презрительно усмехнувшись, Е Чжися под предлогом пойти в туалет вышел.

На верхнем этаже отеля было всего два банкетных зала: один был занят съемочной группой, другой, побольше, вроде как был занят какой-то компанией. Между двумя банкетными залами был коридор, в конце которого находилось огромное круглое панорамное окно. Зимой было холодно, перед панорамным окном были опущены белоснежные шторы, по бокам не было ни души.

— Что-то хотел? — спросил Ци Синь немного нетерпеливо, как только увидел Е Чжися.

Он сотрудничал с Тао Жоцин, но никогда особо не общался с парнем. Более того, чем больше он общался с Е Чжицю, тем меньше ему хотелось, чтобы кто-то знал о том, как они с Тао Жоцин задумали обмануть его. Неясно, почему, но он хотел, чтобы об этом знали только он и мачеха юноши.

— Как далеко ты продвинулся с Е Чжицю? — сразу спросил Е Чжися.

Услышав это, Ци Синь нахмурился.

— Это мое дело с Сяо Цю, к тебе это не имеет никакого отношения, — отмахнулся он.

— Спал с ним? — спросил Е Чжися. — Или только обнимались и целовались?

— Ты больной? — спросил Ци Синь, глядя на него с недоверием.

— Значит, ничего не было, — сказал Е Чжися. — А за руки держались? Хотя бы за руки держались?

Похоже, что даже за руки они еще не держались, максимум он иногда хватал Е Чжицю за запястье.

— Какой невинный, — Е Чжися, глядя на него, вдруг рассмеялся, а через мгновение улыбка исчезла. — Бесплезный!

Ци Синь: ...

Он был в ярости. Почему он должен был приехать сюда и терпеть унижения от Е Чжися?

— Ради твоей матери, — сказал Ци Синь, — я не буду с тобой спорить сегодня.

— Е Чжицю, — Е Чжися было все равно, что он говорит, — он никогда в жизни не думал о женитьбе, он хочет только найти партнера для интимных отношений, если ты хочешь его контролировать, тебе придется хорошенько постараться.

С этими словами он достал из кармана коричневый флакон с лекарством и бросил его Ци Синю.

— Вот, — не говори, что я тебя не учил, — сначала покори его в постели, а потом замани в осаду брака, понял?

Сжав флакон с лекарством в руке, Ци Синь на мгновение заколебался. Но тут же вспомнил о характере Е Чжицю.

— Советую тебе лучше следить за собой, — сказал Ци Синь.

— Я как раз слежу за собой, — Е Чжися вдруг разозлился. — Знаешь, что сделал Е Чжицю? Он тайно встречался с моим парнем, скажи, разве можно меня винить в том, что я хочу ему отомстить?

Ци Синь опешил, а затем его лицо слегка изменилось.

— Кто? — спросил он, чувствуя, как его захлестывает чувство опасности. — С кем он встречался?

— Это не твое дело, — Е Чжися развернулся и указал на Ци Синя. — Следи за своим Е Чжицю, а не то я могу случайно проболтаться о тебе и моей маме.

Ци Синь: ...

Ци Синь был в замешательстве и тревоге, он застыл на мгновение, затем достал телефон, чтобы позвонить Е Чжицю. Но, вспомнив о последствиях своих предыдущих попыток вмешаться в жизнь парня, он крепко сжал телефон в руке и не смог нажать на кнопку вызова.

Ветер колыхал шторы.

А за шторой, там, где Ци Синь и Е Чжися не заметили, створка окна была приоткрыта, и Цинь Цзяньхэ стоял в этом полукруглом пространстве, опустив глаза и куря. Когда он понял, что снаружи кто-то разговаривает, то хотел было подать голос. Он не хотел подслушивать чужие секреты.

Вот только имя Е Чжицю неожиданно ворвалось в его уши, и он остановился.

В этот момент алый кончик сигареты мерцал, а в глазах Цинь Цзяньхэ, как в океане перед бурей, было темно, холодно и бездонно.

<http://bllate.org/book/14243/1258068>